

УДК 811.161.1'371

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ:
ОПЫТ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ*****А. В. Щетинина**

Российский государственный профессионально-педагогический университет
кафедра русского и иностранных языков

Анализируются лексические репрезентации социальных характеристик человека по материалам словарей и газетных публикаций. Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного описания социальной лексики, которое в настоящее время отсутствует. Автор исходит из того, что такое описание возможно, если будут выделены и проанализированы все группы слов социальной семантики, в том числе со значением оценки качеств человека в социальном аспекте.

Ключевые слова: *социальная лексика, этнолингвистика, словарно-дискурсивный анализ, газетный дискурс, ассерция, пресуппозиция.*

Изучение языка с позиций антропоцентризма обуславливает обращение к анализу номинаций, которые обозначают социальные характеристики человека и отражают разные аспекты жизнедеятельности *homo socialis*. Исследованию характерных для разных языковых идиомов средств объективации представлений о человеческих сообществах, социальных качествах человека, способах социальной регуляции и явлениях общественной жизни посвящен ряд лингвистических работ [1; 5; 6; 7; 9; 10; 16 и др.]. В них представлены отдельные наблюдения над языковым воплощением представлений о социальности человека. Научные работы, направленные на выделение и изучение социальной лексики, вносят вклад в решение задач, не утрачивающих актуальность для лингвистики на современном этапе ее развития, среди которых исследование этнолингвистической интерпретации языковых фактов, совершенствование методики анализа лексики с точки зрения репрезентации в ней социальной семантики, систематизация и интерпретация социальной лексики, комплексное описание которой пока отсутствует.

В настоящее время в современной отечественной лингвистике не выработаны единые и непротиворечивые критерии выделения социальной лексики, а также дифференциации смыслов из сфер «Социальное» и «Личное» на уровне структуры значения слова. При этом не вызывает возражений и трудностей выделение некоторых групп социальной лексики, например, номинаций человека по профессии, должности, роду занятий (*инженер, эколог, сантехник, директор* и т. д.) и других групп слов, описывающих реалии, связанные с разного рода официально-деловыми отношениями, социальными институтами, государственным устройством [11], однако не во всех случаях отнесение лексики к социальной столь очевидно. С целью разработки методики выделения и описания социальной лексики мы посчитали возможным обратиться к газетному дискурсу, в котором, как известно, социальные

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

номинации обусловлены в первую очередь задачей публицистики – отражать наиболее актуальные для общества и личности темы, поэтому газетный дискурс неизбежно обращается к социальной лексике, более того, социальная оценочность, как известно, одна «из основных стилевых черт газетно-публицистического стиля, обусловленная не только информативным, но и – преимущественно – воздействующим характером публицистической речи» [13, с. 396]. Так, В.В. Богуславская, рассуждая о социальной составляющей журналистского текста, подчеркивает, что «в “идеальной” прессе социальное содержание и значение фактов всегда “во-первых”, а личное восприятие их автором – “во-вторых”. Поэтому “социо” для прессы значительно важнее прочих характеристик» [2, с. 86–87].

В данной работе мы используем рабочее определение социальной лексики, которую рассматриваем как *совокупность языковых единиц, называющих явления, события, процессы, отношения, предметы, людей и их объединения, значения которых в асерции и / или пресуппозиции содержат социально маркированные семы, то есть смысловые компоненты, указывающие на значимость номинируемых объектов или их качеств для общества, отдельной социальной группы или человека как единицы общества*. В исследовании мы исходим из положения о том, что социальная лексика отражает основные принципы организации лексической системы русского языка и может быть классифицирована и описана по разным основаниям.

В настоящей статье предлагается опыт описания одной группы социальной лексики, отобранной для анализа семантической структуры значений входящих в нее слов. Исследуются номинации, репрезентирующие значения из сферы «Социальная оценка качеств человека» в газетном дискурсе [3; 8].

Нерешенность проблемы описания социальной лексики обуславливает необходимость выделения критериев для анализа социальных коннотаций, входящих в объем семантемы и актуализирующихся в иллюстративном материале, и их отграничения от смысловых компонентов, составляющих характеристику индивидуальности, личностных качеств человека. Е. А. Шерина, рассматривая социальные характеристики в русском и английском языках, определяет их как «многообразные связи и отношения человека, возникающие в процессе его экономической, политической, социальной, культурной жизни» [16, с. 30]. При этом специфика социальных отношений строится «не на основе симпатий или антипатий (межличностные отношения), они обусловлены объективно, их сущность заключается не во взаимодействии конкретных личностей, а во взаимодействии конкретных социальных ролей» [Там же].

В нашем исследовании в качестве первичного критерия, по которому на начальном этапе отбора социальной лексики, репрезентирующей качества человека, можно выявлять номинации с социальным компонентом, мы предлагаем учитывать семы, которые связывают то или иное понятие с представлениями не о внутренних, межличностных отношениях в семье или компании друзей, приятелей, а с общественными отношениями и поведением человека как единицы социума. При этом поиск таких сем может вестись не только в асертивной зоне значения, но и в пресуппозиции, в том числе прагматической. Мы исходим из того, что в асерции значения, отражающей предикацию денотата, может выражаться и мнение говорящего, которое «также принадлежит асерции, поскольку является высказыванием

о ценности денотата» [14, с. 47], однако словарная дефиниция не всегда отражает коннотативные компоненты, которые проявляются в контексте, актуализируясь в прагматической пресуппозиции. В отношении нашего исследования важно признание языковедами справедливости тезиса о том, что социальная семантика может проявляться не только в ассерции, но и в пресуппозиции [4, с. 438–439].

Так, согласно словарю, существительное **оригинал** имеет второе значение '(разг.) странный, непохожий на других человек; чудака' [12, т. 2, с. 639]. Как видно, данную семему можно разложить на семы 'человек', 'странный', 'непохожий на других', 'чудака', которые сами по себе не имеют прямой социальной коннотации: 'другие' могут быть члены семьи или друзья, что иллюстрирует первый пример в словарной статье: *Ты скажи там всем, что я оригинал, что я могу хорошо одеваться, да не хочу. Мало ли какие оригиналы бывают!* (А. Островский. Последняя жертва), а второй пример: *Был с ним [Мысливечком] любопытнейший оригинал, художник и артист, ирландец Джемс Барри* (М. Шагинян. Воскрешение из мертвых) – демонстрирует характеристику личности, значимую для общества, поскольку она называется в ряду других социальных признаков 'художник', 'артист', 'ирландец', которые косвенно создают благоприятное впечатление о человеке. Таким образом, именно анализ пресуппозиции показывает соотнесенность характеристики *оригинального человека* с его социальностью, что не выявляется посредством анализа ассертивной зоны. Кроме того, в газетном дискурсе появляется ряд дополнительных коннотаций, каждая из которых связана с социальностью человека, например, *оригинал* – это человек, особенности поведения которого:

- проявляются в намеренной демонстрации своих мыслей, образа жизни и т. п. широкому кругу людей: *И еще там живет губернатор Олег Чиркунов. Большой оригинал. В свое время прославился тем, что, будучи сенатором, единственный в Совфеде не проголосовал за новый российский гимн* (Константин Гуров. Как два чудака фашистов пропиарили // Комсомольская правда, 2006.02.07); *Мик – большой оригинал, знаменитый не только уникальным голосом и песнями. Например, он активный борец за права рыжих, поскольку сам огненно-рыж* (Бирюков Сергей. Рыжие не сдаются // Труд-7, 2009.05.04) и др. Интересно, что такие коннотации были характерны и для словоупотребления в газетном дискурсе начала прошлого века: *Жертвователю Лебедев был большой оригинал. Он известен был в Симбирске тем, что по утрам ходил с ложкой «побираться» по базару под видом пробы молока, сметаны, собирал по улицам головки от воблы и кости, варил и ел их* (Неизвестный. Щедрый скупец (1912.06.22) // «Московская газета копейка», 1912);
- оцениваются как необычные широким кругом людей: *Когда Перельман отказался от 7 тысяч долларов и медали Филдса, которую называют “нобелевкой математиков”, мы еще могли списать это на то, что ученый – большой оригинал. Или просто скромник. А, скорее всего, просто очень хорошо понимает, что такое пиар-технологии* (Дмитрий Соколов-Митрич. Занимательная перельмания // Известия, 2010.04.02); *Автор этой статьи на вечер в греческом ресторане пригласил Хобарт Эрл, руководитель Одесского государственного филармонического оркестра, прекрасный музыкант, человек с удивительной биографией, местная зна-*

менитость, мировая звезда и большой оригинал (Бальян Карина. Место встречи – Дерibasсовская // Труд-7, 2008.09.17) и др.

Если вычлениить на основе анализа газетного дискурса дополнительные коннотации, появляющиеся в контексте, то можно добавить в лексикографическое описание слова семы ‘отличающийся’, ‘общество’, ‘необычное’, ‘поведение’, ‘внешность’, ‘образ мыслей’, введя их в оттенок значения. Так, расширив определение за счет оттенка значения с социальным компонентом, получим: «Станный, непохожий на других человек. *Дело в том, что Аркадий Укупник – большой оригинал и в его манере – разбрасывать свои вещи по всей квартире.* (Виталий Броздкий. Аркадий Укупник: Комнаты у меня – треугольные // Комсомольская правда, 2002.04.23) (в иллюстрации отражено личное качество человека) || *Человек, отличающийся необычным для данного общества поведением, внешностью, образом мыслей; чудаки.* К слову, брат премьер-министра вообще известен как большой оригинал. (Ольга Вандышева, Алексей Коноплев, Виктория Дорошенко. Как мы искали следы Михаила Фрадкова // Комсомольская правда (Самара), 2004.03.02) (в оттенке значения и иллюстрации отражено качество человека как части общества)». Слово *чудаки*, включенное в дефиницию, в словаре представлено таким образом: ‘человек со странностями, поведение, поступки которого вызывают недоумение, удивление у окружающих’. При поиске этого слова в газетном корпусе НКРЯ обнаруживается 591 вхождение, при этом большая часть выявляет социальную коннотацию (‘окружающие’ как общество), например: *Есть среди них чудаки. Обеспечив себя и потомков на три поколения вперед, вдруг едут в глушь, за копейки берут развалившийся колхоз и пытаются «поднять село»* (Евгений Арсюхин. Миллиардеры на селе: жену в Монако, детей в Гарвард, а сам ... в колхоз, работать! // Комсомольская правда, 2013.09.09); *Просторный Боинг заполнен шумными приплясывающими чернокожими чудаками с барабанами и гитарами ...* (Владимир Ворсобиин. Как скандально известный галерист Марат Гельман провалил культурную революцию в Перми // Комсомольская правда, 2013.07.18); *Чудак-человек. В 2011 году журнал Forbes включил Полонского в список самых необычных российских бизнесменов. Скажем, одна из его причуд – обязал своих работников утром делать зарядку (причем упражнения показывал лично, прямо на столе). Ну, подумаешь – мало ли у нас начальников с закидонами? Однако и бизнес Полонский вел, по мнению экспертов, довольно экстравагантно.* (Анна Велигжанина. Сергей Полонский пошел по стопам Березовского // Комсомольская правда, 2013.08.08).

Таким образом, словарная дефиниция слова *оригинальный* (человек) не отражает всего разнообразия коннотаций, в том числе социальной составляющей, либо лишь слабо на нее указывает, из чего можно заключить, что в ассертивной зоне значения слова социальная семантика отсутствует. Однако социальные коннотации могут актуализироваться в семантической и прагматической пресуппозиции и, как следствие, значительно обогащать семантику слова. Кроме того, именно в этой зоне могут находиться критерии разграничения личного и социального.

На первом этапе анализа мы путем фронтального просмотра электронной версии газеты «Аргументы и факты» за февраль – март 2016 года [3] выбрали все лексические факты, представляющие собой характеристики человека, выраженные именами существительными. Именно эта группа слов выступила в рамках данной

статьи материалом для разработки словарно-дискурсивной методики анализа лексики и ее семантической интерпретации.

В процессе анализа нам важно определить, как организованы значения данных слов, есть ли в них социальный компонент, если есть, то в какой части семемы он находится, как социальная коннотация представлена в контекстах, иллюстрирующих значение, а также как репрезентирована данная группа слов в газетном дискурсе, и таким образом попытаться установить, как реализуется социальная семантика в ассертивной и пресуппозиционной зонах лексического значения.

Внутри исследуемой группы мы выделили несколько подгрупп слов с социальной семантикой. К первой относятся слова, называющие человека, у которых социальный компонент находится в ассертивной части значения и характеризует человека как *homo socialis*.

Внутри данной группы можно выделить моносемичные и полисемичные слова. Меньшая часть группы представлена моносемичными лексемами, у которых социальный компонент содержится в ассерции, а потому очевиден, например, **земляк** (Уроженец одной с кем-л. местности. *Мы оказались земляками, то есть соседями по станицам.* Шолохов. Тихий Дон.) [12, т. 1, с. 608], **юбиляр** (Лицо, учреждение, город и т. п., юбилей которого празднуется. *Юбилей состоялся на славу. Юбиляр восседал на президентском месте, вице-директор по правую руку его.* Салтыков-Щедрин, Сон в летнюю ночь) [Там же, т. 4, с. 773]; **аристократ** (Тот, кто принадлежит к аристократии (в 1 знач.) → *аристократия*, **1.** В классовом обществе: высшее сословие, привилегированный слой господствующего класса, родовая знать) [Там же, т. 1, с. 44]; **коррупционер**, которое отсутствует в «Словаре русского языка», но является производным от представленной в словаре лексемы **коррупция** (Подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей) [Там же, т. 2, с. 108] и т. д., а также устойчивым выражением **вежливые люди** (эвфемизм для обозначения военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации в военной форме без знаков различия, блокировавших стратегические объекты в Крыму во время крымского кризиса, интернет-мем). Термин получил распространение с конца февраля – начала марта 2014 года (https://ru.wikipedia.org/wiki/Вежливые_люди) и т. д.

Другая часть группы представлена многозначными словами, у которых все лексико-семантические варианты или несколько из них содержат социальный компонент в ассертивной части значения и в пресуппозиционной, объективируемой посредством анализа иллюстративного материала, а в остальных социальный компонент отсутствует либо находится на периферии.

К словам, все значения которых в ассерции и пресуппозиции имеют социальную семантику, относятся номинации типа **националист** (**1.** Приверженец национализма (в 1 знач.) → *национализм* **1.** Реакционная буржуазная и мелкобуржуазная идеология и политика, основывающаяся на идеях превосходства и исключительности какой-л. нации и оправдывающая господство одних наций над другими. *Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах.* Ленин, Еще о разделении школьного дела по национальностям. *Узость идеалов Киплинга, стесненных слепым национализмом, мешает признать его гениальным писателем.* Куприн, Редиард Киплинг. **2.** Национальное движение в поработанных странах за национальную независимость против империализма, колониализма

[Там же, т. 2, с. 413]). **2. Устар.** Представитель узконационального направления (в науке, искусстве и т. п.). [Пушкин] не был националистом в художественном смысле, его творчество всегда стояло выше всякой национальности, и даже в его чисто русских произведениях, каковы например «Борис Годунов», все-таки можно отыскать общечеловеческий характер. М. Антокольский, Письмо В. В. Стасову, 26 июня 1874 [Там же]); **борец** (**1.** Тот, кто участвует в борьбе, борется за что-л. *Борец за свободу. Борцы за коммунизм.* □ Самый красивый и яркий человек в жизни – это борец, который не робеет перед препятствиями и врагами, а обязательно добивается победы. Гладков, Мать. **2.** Спортсмен, занимающийся борьбой [Там же, т. 1, с. 108]), а также номинации **барин, плебей, отличник, мученик, свидетель** и др.

К словам, имеющим социальную семантику в нескольких, но не во всех значениях, относится, например, слово **герой**, в котором из пяти значений два имеют очевидную характеристику человека как социального существа: **1.** Человек, совершивший (совершающей) подвиги мужества, доблести, самоотверженности. *Герой труда. Пасть смертью героя.* □ Уж наверно ни один из отечественных героев времен японской войны не видел такой сердечной и бурной встречи, какую сделали Сашке! Куприн, Гамбринус. – Вот человек был Гарибальди! Вот герой! Это я понимаю! Сколько ему приходилось биться с врагами, а всегда его верх был. Н. Островский, Как закалялась сталь. <...> **4. чего.** Лицо, воплощающее в себе характерные, типичные черты своей эпохи, среды. *Печорин Лермонтова есть лучший ответ на все эти вопросы. Это Онегин нашего времени, герой нашего времени.* Белинский, Герой нашего времени. Соч. М. Лермонтова. *Героем наших дней является человек из «массы».* М. Горький, О мещанстве [Там же, с. 307]. В обоих значениях есть семы, связанные с социальностью личности, например: ‘подвиг’, ‘мужество’, ‘эпоха’ и др.

Второе и третье значения подразумевают возможность включения социального компонента, но прямо представляют его только в пресуппозиции. Ср. оба значения: **2. чего.** Лицо, чем-л. отличившееся и привлекшее к себе внимание. *К вечеру я стал «героем» улицы, все спрашивали меня: – Да неужто не страшно?* М. Горький, В людях. *Когда полеты кончились и Левкас сошел с аэроплана, его окружили репортеры и фотографы. Он неожиданно стал героем дня.* Саянов, Небо и земля»; **3. перен.; кого-чего.** Лицо, являющееся для кого-л. предметом поклонения, восхищения, образцом для подражания. [Ильин] видел, что его герой и командир находился совсем в другом строе мыслей. Л. Толстой, Война и мир. *Неужели это и есть герой ее юности, ее девичьих грез?* Эртель, Гарденины. *Я впервые увидел Горького в 1932 году. Тот, кто был героем отроческих мечтаний, стоял передо мной.* Павленко, А. М. Горький [Там же]. Только пятая семема не связана с социальностью человека, так как называет «главное действующее лицо в романе, пьесе, фильме и т. п.» [Там же]. Остальные значения предполагают, что человек может привлекать к себе внимание и быть предметом поклонения как в кругу близких людей, так и в обществе, хотя, судя по иллюстрациям к значениям, очевидно, что **героем улицы** называют человека, поведение которого оценивается широким кругом людей, а выражения *его герой и командир* и *был героем отроческих мечтаний* репрезентируют отношение к герою как к образцу социального поведения. Те же коннотации подтверждает и анализ газетного дискурса: *Крул полностью*

оправдал свой выход на поле и стал **героем** всей Голландии (Тимур Ганеев. Крул стал героем Голландии, а Коста-Рика – открытием чемпионата // Известия, 2014.07.06); *Домашний арест в значительной мере снимает ореол героя и мученика с человека, который ему подвергнут* (Эдуард Лимонов. Дело Удальцова и Развозжаева – швах // Известия, 2014.06.30) и т. д.

Ко второй подгруппе исследуемых единиц номинации относятся слова, у которых социальные коннотации присутствуют только в пресуппозиции и отсутствуют в ассерции. В нашей выборке они представлены, например, номинациями человека по возрасту: **юнец** (Разг. Юноша, подросток. *В нем, в этом горяченьком юнце, Михаил Петрович словно видел отражение самого себя в пору ранней молодости.* Станюкович, Беспокойный адмирал. *Рядом с седобородыми дедами стояли безусые юнцы, перемеженные чубатыми фронтовиками.* Шолохов, Тихий Дон) [Там же, т.4, с. 774]; **кроха** (З. (крóха). Разг. Маленький ребенок. *Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: – Что такое хорошо и что такое плохо?* Маяковский, Что такое хорошо и что такое плохо?) [Там же, т. 2, с. 135]; **малыш** (Разг. Ребенок (чаще о маленьком мальчике). *Как-то шестилетним малышом я слышал случайно разговор, из которого заключил, что папа чем-то расстроен.* Конашевич, О себе и своем деле. *Навстречу девушкам кинулись три малыша – лет семи, восьми, девяти.* А. Кожевников, Живая вода. // Разг. шутол. О человеке маленького роста) [Там же, с. 223]; **ребенок** (1. Маленький мальчик или маленькая девочка. *Дочери его было 17 лет от роду. Еще ребенком лишилась она матери.* Пушкин, Арап Петра Великого. *Возле глазка в каменной ограде гимназического двора толпились маленькие ребята.* В. Беляев, Старая крепость. // О наивном, неопытном человеке. *Скажите сестре Анне, что стыдно ей до сих пор быть ребенком.* Гоголь, Письмо М. И. Гоголь, 2 сент. 1851. 2. Сын или дочь (до отроческого возраста). *Месяц тому назад Даша родила. Ребенок ее, мальчик, умер на третий день.* А. Н. Толстой, Восемнадцатый год. – *Двое их у меня, ребят. Алеша да Катя.* Паустовский, Кордон «273») [Там же, т. 3, с. 690] и др.

Во всех значениях данных слов на первый план выступают семы возраста: ‘подросток’, ‘маленький’, ‘ребенок’, ‘до отроческого возраста’ и др., – напрямую не дающие представления о ребенке как социальном существе ни в ассертивной части значения, ни в пресуппозиционной, за исключением примера к значению **юнец** (*Рядом с седобородыми дедами стояли безусые юнцы, перемеженные чубатыми фронтовиками*), где на первый план выступает не возраст, а социальный (фронтовой) опыт. Однако оценка «детскости» как социального качества либо репрезентация данных понятий в социальном контексте представлена в газетном дискурсе, например: *И мажорская распущенность юнца в пантолетах от Burberry более чем обдуманна; в одежной и поведенческой вольности они видят европейское начало, а вовсе не признаки одичания* (Евгения Пищикова. Новые голые // Известия, 2013.07.18); *Мало что понимавшая кроха раздуливала по импровизированной «панели», а сидевшим в зале родителям оставалось только ахать от удивления (хотя члены компетентного жюри буквально сползали под столы от смеха)* (Иван Юрченко. Трехлетнюю малышку одели проституткой на конкурсе красоты для детей в США // Комсомольская правда, 2011.09.07); *В 1952 году его дед Георг Шестой скончался, и после коронации матери малыш стал наследником британского трона* (Михаил Озеров. «Вечный принц» сегодня стал ... пенсионером // Комсомольская правда,

2013.11.14); *Вроде бы учителя должны радоваться: у них будет возможность понять, что думает ребенок, как он излагает свои мысли, каким образом строит повествование* (Александр МИЛКУС. Президент Российской академии образования Людмила Вербицкая: Моей дочери в школе учительница говорила «иди к дОске»! // Комсомольская правда, 2014.07.29) и т. д.

Появление социальной коннотации в газетном дискурсе у представленных выше слов со значением возраста не означает в отношении этой группы необходимости пересмотра лексикографического описания, поскольку все-таки основной ее семантической доминантой является показатель возраста, что и отражается в словарях. Однако в некоторых случаях контекстуальный анализ показывает переосмысление значений, например: лексема **клоун** имеет значение, указывающее на род занятий как в ассертивной, так и пресуппозиционной зонах значения (как отмечалось выше, в данной статье мы не рассматриваем специально номинации человека по роду занятий, профессии и т. п.): Цирковой артист, исполняющий комические и сатирические номера. *По цирку прокатился смех и затрещали аплодисменты. Два клоуна с белыми лицами, вымазанными черной и малиновой краской, выбежали с арены в коридор.* (Куприн, В цирке), однако в газетном дискурсе у слова появляется новое значение социального качества человека, не имеющего отношения к профессии, сравним: – *Надеюсь, они скоро вылетят, а судья игры – приличный клоун* (Дмитрий Митрофаненко. «Локомотив» выиграл в тишине // РБК Дейли, 2013.11.05); *И если он захочет вдруг устроить в городе революцию, то ничего у него не выйдет: городская дума решит что мэр – клоун – и его полномочия прекратит»* (Галина Сапожникова. Почему в Екатеринбурге выбрали в мэры Ройзмана – главу “Города без наркотиков” // Комсомольская правда, 2013.09.24). В контексте появляется новое значение, вернее, оттенок значения, уже не связанный напрямую с профессией, а отражающий качества человека, проявляющиеся в его деятельности (в контексте с указанием на профессию, род занятий: *судья, мэр*) либо в общении с окружающими (– *Кто самый главный клоун в раздевалке “Манчестер Юнайтед”?* (Алиса Заброцкая. Майкл Оуэн: Руни – главный шут в раздевалке «Юнайтед» // Советский спорт, 2011.10.03); – *Я думала, что вы кружевник, политик, хитрый человек, а вы просто клоун и псих, – иронично заметила Пугачева* (Александр Гришин. Жириновский приказал Пугачевой сидеть и молчать // Комсомольская правда, 2012.02.28). Таким образом, контекстный анализ подсказывает необходимость включения еще одного значения в лексикографическое описание слова *клоун* «перен.: тот, кто ведет себя шутовски, паясничает; разг. неодобр.» (которое отражено, например, в словаре под ред. Н.Ю. Шведовой только в иллюстративной части [15, с. 341]), указывающего на качество человека, проявляющееся в процессе взаимодействия с другими людьми, ср. *шут*: Тот, кто паясничает и балагурит на потеху другим, является общим посмешищем. *Его принимали за какого-то сумасбродного шута, которого иногда приятно заставить болтать от безделья.* Достоевский, Нечочка Незванова [12, т. 4, с. 737].

Такого же типа переосмысление значения проявляется в газетном дискурсе в отношении слова **плебей**. Так, в «Словаре русского языка» слово имеет значения с явно социальной семантикой, указывающей на классовую принадлежность человека: **1.** *Ист.* Представитель низшего сословия в древнем Риме, лично свободный, но первоначально не пользовавшийся никакими политическими и гражданскими

правами. 2. В речи буржуазно-дворянских кругов: обозначение человека недворянского происхождения, выходца из низших сословий. *Павел Петрович всеми силами души своей возненавидел Базарова: он считал его гордецом, нахалом, циником, плебеем.* Тургенев, Отцы и дети [Там же, т. 3, с. 137]. В газетном дискурсе актуализируется новое значение «человек, имеющий низкий социальный статус», что вполне оправданно, поскольку семы ‘сословие’, ‘недворянское происхождение’ заменяются семой ‘статус’ (ср. у Шведовой: 2. Правовое положение (спец.). Правовой статус гражданина [15, с. 938]): *Это был настоящий работага-плебей, лишенный того сентиментального шарма, который делал моего крокодилчика интересной личностью* (Дарья Асламова, Владимир Лаговский. Идеальный любовник: не забудьте поменять ему батарейки! // Комсомольская правда, 2004.03.18). Однако слово *статус*, имеющее лимитирующую сему ‘специальное’, не имеет эмоционально-оценочных коннотаций, а слово *плебей* употребляется в контексте не только как социально-оценочное, но и с явной негативной коннотацией, зачастую демонстрирующей ироническое отношение, например: *Она оборачивается, улыбается мне снисходительно: Неужели вам не случалось бывать на крышах? Плебей, имеет в виду она. – По работе мне гораздо чаще приходится торчать в трущобах, Элен»* (Анна Балуева. «Вот живешь ты тараканьей жизнью!» // Комсомольская правда, 2013.08.27); *Понятно дело, московский высший свет никакого трепета, никакого замиранья сердца у меня не вызывает: я не цаца, я плебей, что с меня взять, не слышу в возне их биения сфер, жалкий я, нагой и убогий* (Отар Кушанашвили. В столичном высшем свете любят друг дружку, друг дружку ненавидя // Комсомольская правда, 2012.12.20); *Возможно, на что-нибудь такое, о чем даже в богатых домах говорят сперва страстным шепотом, а после – сквозь зубы, дав зарок впредь довольствоваться целомудренным Вертинским. Песни этого второстепенного исполнителя у нас в каждой бочке затычка. Их обожают как правые, так и левые. Возможно, потому что Вертинский не картавит как местечковый плебей, а “грассирует”. Вкусы оппозиционеров совпадают как неправильно зачеркнутые номера “Спортлото”* (Георгий Осипов. Полярный баный день // Известия, 2012.12.10) и т. д.

Интересно проявляется переосмысление значения не только в отдельных словах, но и в устойчивых выражениях, например, *слабый пол (Прекрасный (или слабый, нежный и т. п.) пол (шутл.) – о женщинах. Давно разрешено сомненье, Что любопытен нежный пол. Улан большое впечатленье На казначейшу произвел.* Лермонтов, Тамбовская казначейша [12, т. 3, с. 254]), *сильный пол (Сильный пол (шутл.) – о мужчинах. Странно, но девчонки почему-то были менее напуганы, чем представители сильного пола.* Нагибин, Страшное [Там же]). В обоих значениях есть лимитирующая сема ‘шутливое’, которая актуализируется и в иллюстрациях, и в газетном контексте: *Их поражала хитрость, с которой сильный пол возвел в ранг священного ритуала абсолютно бестолковую (с женской точки зрения. – Авт.) погоню 22 балбесов за одним мячом* (Ярослав Коробатов. Женский ответ футболу // Комсомольская правда, 2013.08.02); *Лига рекомендовала клубам напоить трибунный люд для сугрева чаем, как-нибудь развлечь слабый пол по случаю его праздника и т. д.* (Юрий Цыбанев. Все ли так, ребята? РФПЛ возвращается после холодного перерыва // Советский спорт, 2013.03.04) и т. д. Однако в ряде контекстов шутливая коннотация утрачивает свое значение, и на первый план выступают значения

‘мужчина’ и ‘женщина’ как единицы общества, то есть реализуется социальная семантика в чистом виде, например: *Уже на Играх-2016 в Рио-де-Жанейро слабый пол будет оспаривать не четыре «золота», как это было в Лондоне-2012, а шесть* (Борис Титов. FILA положила на лопатки бейсбол и сквош // РБК Дейли, 2013.09.10) (подразумеваются спортсменки); *Уровень зарплат женщин и мужчин тоже сильно отличается – слабый пол получает в среднем на 25 % меньше, чем сильный* (Янина Соколовская, Киев. На Украине мужчин и женщин уравниют в правах // Известия, 2012.11.28) (подразумеваются работающие женщины); *Больше пессимизму подвержен сильный пол: ухудшения жизни ожидают 46 % мужчин и 38 % женщин* (Евгений Черных. Результаты опроса: Жизнь в России в ближайшие пять лет будет только хуже // Комсомольская правда, 2012.01.11) (подразумевается мужчина как член общества, гражданин) и т. д.

Таким образом, анализ существительных, характеризующих социальные качества человека, по данным словарей и материалам газетного дискурса показывает, что социальная семантика может реализовываться в разных зонах значения, ассертивной и пресуппозиционной, и переосмысляться в контексте, что свидетельствует, на наш взгляд, о важности сравнительного семантико-дискурсивного анализа социальной лексики, который позволит определить новые подходы к идеографическому и лексикографическому описанию данной группы языковых фактов.

Комплексное использование семантического, дефиниционного и дискурсивного анализа существительных, объективирующих представления о *homo socialis*, репрезентируемые в газетном дискурсе, выявило социальные коннотации у всех слов, входящих в данную группу: как у лексем, социальная семантика которых очевидна, поскольку соответствующие смыслы находятся в ассертивной части значения и выявляются в процессе компонентного анализа словарной дефиниции, так и у слов, которые приобретают социальную коннотацию только в контексте. Результаты исследования функционирующих в газетном дискурсе обозначений человека с точки зрения его социальных характеристик доказывают возможность выявления актуальной лексики с социальной семантикой, что особенно важно для лексикографирования новых языковых фактов и для составления комплексного описания социальной лексики русского языка.

Список литературы

1. Бабаева Е. В. Специфика языкового представления социальных норм // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания. Волгоград, 2002. С. 169–175.
2. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 280 с.
3. Еженедельник «Аргументы и Факты». 2016. № 5–8 [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/gazeta/number/31185>. (Дата обращения: 14.08.2016.)
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
5. Кусова М. Л. Представление социума и социальных проблем в лексической картине мира // VERBUM: язык, текст, словарь: сб. науч. тр.: посвящается юбилею Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 89–96.

6. Лапшина О. Г. Социальная составляющая языкового образа человека (на материале предметных фразеологизмов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Г. Лапшина; Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2008. 24 с.
7. Леонтьева Т. В. Лексика социальной регуляции в русских народных говорах: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 219 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgo.ru. (Дата обращения: 22.08.2016.)
9. Пилипенко М. В. Социальная семантика в структуре диалектного слова (на материале тамбовских говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Пилипенко; Тамбовский гос. ун-т. Тамбов, 2009. 27 с.
10. Плотникова А. М. Наименования социальных групп и коллективов в идеографических словарях русского языка // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 22–24.
11. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: В 6 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Все живое. Земля. Космос.). М.: Азбуковник, 1998. 800 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma143307.htm>. (Дата обращения: 14.08.2016.)
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
15. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
16. Шерина Е. А. Собственно образное слово как носитель лингвокультурной информации о восприятии человека и социума в русской и английской языковых картинах мира // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 30–34.

EVALUATION OF HUMAN QUALITIES IN NEWSPAPER DISCOURSE: EXPERIENCE OF SOCIAL LEXIS DESCRIPTION

A. V. Shchetinina

Russian State Vocational Pedagogical University
the Department of Russian and Foreign Languages

The lexical representations of social characteristics of a person are analyzed according to the materials of dictionaries and newspaper articles. The relevance of the work is determined by the need for complex description of social lexis, which is currently lacking. The author believes that such a description is possible, if all groups of words with social meaning, including semantics of person evaluation in a social aspect, are distinguished and analyzed.

Keywords: *social lexis, ethnolinguistics, vocabulary and discourse analysis, newspaper discourse, assertion, presupposition.*

Об авторе:

ЩЕТИНИНА Анна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11), e-mail: anna-73.schetinina@yandex.ru.

About the author:

SHCHETININA Anna Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Yekaterinburg, Mashinostroiteley str., 11), e-mail: anna-73.schetinina@yandex.ru.